Наш священный долг

ПИСАТЕЛЬСКИЕ РАЗДУМЬЯ

Современная советская проза многоцветна, в ней присутствуют многие национальные краски, традиции отдельных культур, успешших уже заявить о себе как традиции советской литературы.

Мне, одному из белорусских писателей, пишущему на военную тему, особенно дороги произведения, созданные в художественно-документальном повествовании.

Долг памяти павших, стремление воскресить имена, судьбы, события грозных дней войны, по той или иной причине оставшиеся неизвестными нашим современникам, а значит, и будущим поколениям, движут чувствами писателя и требуют от него напряженного многолетнего труда.

Литераторами — участниками войны сделано немало, чтобы оставить большой документальный материал о войне, правдивый рассказ о подвиге нашего народа, о тех неисчислимых потерях и горестях, через которые он шел к победе над фашизмом. Страшная, великая, грозная сила — факт.

Уже с первых дней войны писатели влились в ряды бойцов. Возраст не имел значения — и молодой выпускник Литинститута, и престарелый Джамбул в июне сорок первого стали солдатами. В тот день, когда умирал за пулеметной очередью близ дорогой могилы Кюбзаря Аркадий Гайдар, Московское радио доносило до городов и весей Белоруссии страстный призыв Янки Купалы: «Не давать пощады врагу!». В самый разгар наступательных боев 1943 года до глубины пронзил солдатские сердца голос молодого белорусского поэта Аркадия Кулешова. Оплакивая мученическую гибель детей партизанского командира, он в «Балладе о четырех заложниках» на все фронты, на всю страну бросил призыв, преисполненный печали и гнева: «Перед бабьей Миной встаньте, все отцы, на колени!».

Позже, уже после войны, об этих людях, об этих фактах появились документальные книги.

Написанные в разные годы писателями из разных

республик художественно-документальные книги значительно обогатили наши представления о ратном подвиге народа, обрели признание широкого читателя. Внимание к такой литературе с течением времени росло. Растет и по сей день. Это связано прежде всего с возросшим интересом к историческим документам, «невдуманым» фактам, к событиям прошлого. Пынешний читатель, располагая многочисленными мемуарами наших видных военачальников, других участников событий мучившей войны, как никогда раньше, подготовлен к восприятию исторического материала. Писатель же, всесторонне исследуя те или иные документы, события, судьбы, оставляя верным своему оружию — художественному слову, призван раскрыть характеры действующих лиц в тесной связи с историческими обстоятельствами, с самой эпохой. Эти произведения вошли в нашу жизнь. Каждое новое поколение, прикаснувшись к ним, испытывает гордость за Родину.

Белорусские документалисты написали ряд произведений, воспевающих героизм советских воинов, мужество и самоотверженность партизан и подпольщиков. Тема человек и война у нас стабильная, переходящая из поколения в поколение.

Мне, пятнадцатилетнему мальчишке, довелось видеть, как в нашу деревню, в наш дом вошел враг, вошел, чтобы разграбить, растащить чужое добро, убить людей, сжечь деревню. Очень скоро я попал в партизаны и находился в боевых рядах народных мстителей до самого прихода наших войск. С пережитого в юности, с трагедии моего народа и началась моя писательская жизнь. Первые книги «Война под крышами» и «Сыновья уходят в бой» о женщинах-матерях и детях в народном сопротивлении. Они написаны в том особом состоянии, в котором заострена была непосредственная, еще юношеская память о войне. Позже к запасу личных впечатлений добавилась такая объемная, такая потрясающая информация о недавно

пережитом и о людских судьбах, что отложить разговор об этом было просто невысказано.

Так появились другие мои книги: «Хатынская повесть», «Я из огненной деревни» (написана вместе с Я. Брылем и В. Колесником), «Блокадная книга» (написана с Д. Граниным), «Каратели».

«Хатынская повесть», например, переведена на многие языки в наших республиках, почти во всех социалистических странах, кроме того, переведена на испанский, французский. Видно, объясняется это интересом и уважением к Белоруссии, к ее героической истории. Людям, особенно за рубежом, хочется понять, что стоит за словом «Хатынь», чем это угрожало и угрожает человечеству.

Если «Хатынская повесть» — это рассказ тех и о тех, кто был жертвой невиданного геноцида, который совершали на территории Белоруссии немецко-фашистские оккупанты, повествование о судьбах, о переживаниях, о трагедиях жертв, то «Каратели» — о тех, кого и людьми-то назвать нельзя. Не случайно в нашей коллективной книге «Я из огненной деревни» очень многие белорусские женщины, пережившие трагедию хатынь, часто нас и как бы всех на земле спрашивают: что же это за люди, как они могли это все делать или не люди они вовсе? «Каратели» — это ответ или попытка ответа на тот мучительный вопрос.

...Была война, унесшая более 50 миллионов жизней, а 12 миллионов из этих пятидесяти убили специально приставленные к этому делу палачи.

Люди должны знать о зле вчерашнем, чтобы быть бдительными перед злом сегодняшним.

Время залечивает любые раны. Но оно не властно над памятью о безвинно погибших. Память о жертвах фашистов и их пособников вызывает к возмездию. На наше поколение возложен долг: сполна рассчитаться за всех убитых, загубленных, замученных.

По воле народа органы государственной безопасности продолжают розыск гитлеровских пособников, чтобы все до единого предстали они перед советским судом и понесли полную меру заслуженного ими наказания. Многим бывшим карателям, как ни скрывались они, сменив имена и обличье, воздано по заслугам. Но главные бандиты и палачи еще до сих пор на свободе. Имена и адреса их известны. Убийцы, где бы они ни находились, у кого бы ни скрывались, подступны. К военным преступникам не применимы сроки давности. Укрывательство их в странах Запада, в США несовместимо с общечеловеческой моралью.

«Илонский палач» Барбье, виновный в убийстве тысяч французских патриотов и других преступлений против человечности, спустя почти сорок лет попал в руки правосудия. Все честные люди встретили это с удовлетворением. Но сколько подобных Барбье палачей еще укрывается от возмездия?

Сегодня все человечество волнуется проблемой о катастрофических последствиях гонки вооружений, развязанной империалистическими кругами, об опасности возрождения фашизма. Велика роль деятелей литературы, искусства и науки в борьбе за мир.

Не так давно Белорусское телевидение познакомило зрителей с размышлениями писателей, ученых, художников об этих волнующих проблемах нашего века. Перед зрителями в пятисерийной картине «Формула гуманизма» выступили такие известные ученые, как академики Н. Борисевич, Ф. Федоров, Н. Еругин, писатели В. Астафьев, В. Быков, С. Зальгин, Д. Гранин, В. Распутин, В. Солоухин и другие. С чувством высокой гражданской ответственности говорили они о том, что волнует ныне каждого из нас. В каждом их слове звучала беспокойная мысль: люди должны сделать все возможное, чтобы был мир на нашей планете.

Алесь АДАМОВИЧ.
Минск.